

Текст · 19 октября 2026, 15:15

Ольга Ромашова,

«Кости обтянуты шкурой». Пенсионерку из-под Мелитополя с симптомами деменции осудили за перевод ВСУ, в тюрьме она не может есть сама

В июле 2025 года российские военные забрали из дома в оккупированной Россией части Запорожской области 68-летнюю Галину Бехтер. Вскоре ее осудили за государственную измену: по версии следствия, она перевела деньги ВСУ.

Сокамерницы Бехтер в письмах рассказывают, что она не может самостоятельно есть и обслуживать себя и предполагают, что у нее прогрессирует деменция. Несмотря на это, прокуратура добилась ужесточения приговора. Сейчас Бехтер этапируют в колонию.

«Медиазона» рассказывает, что известно о деле пенсионерки.

Галина Бехтер и ее муж жили в селе Райхенфельд (до 2025 года — [Плодородное](#)) Мелитопольского района Запорожской области, [рассказала](#) «Новой газете Европа» создательница правозащитной организации «Нумо, сестри!» Людмила Гусейнова. Село было оккупировано в самом начале вторжения. Летом 2022 года дочь Бехтер уехала на подконтрольную Украине территорию, а старики остались в своем доме.

Галина Бехтер. Скриншот из видео пресс-службы Запорожского областного суда

Гусейнова рассказывает, что Бехтер и ее муж не скрывали свою проукраинскую позицию, что приводило к конфликтам с пророссийски настроенными соседями. Из-за этого в ноябре 2024 года российские военные забирали пенсионеров на допрос, но позже отпустили.

В июле 2025 года Галину Бехтер задержали. По словам Людмилы Гусейновой, которая общается с близкими женщины, на нее донесла соседка, которая высказывалась в поддержку Путина. Бехтер ответила ей: «Скоро наши вернутся. Посмотрим, как ты тогда заговоришь!»

По данным «Нумо, сестри!», сначала пенсионерку держали в Мелитополе, а затем — в селе Якимовка Запорожской области. Некоторое время она провела в Донецке, после чего ее перевели в СИЗО-1 Симферополя. Супруг Бехтер умер в родном селе в январе 2026 года.

В марте 2026 года оккупационный Запорожский областной суд **приговорил** 68-летнюю Бехтер к 11 годам колонии общего режима по обвинению в госизмене (статья 275 УК). По версии следствия, в июле 2023 года женщина через мобильное приложение украинского банка перевела деньги на счет, связанный с ВСУ (сумма эквивалентна 1 240 рублям).

Прокуратура сочла приговор слишком мягким и обжаловала его, потребовав увеличить срок до 16 лет. Первый апелляционный суд общей юрисдикции в июле повысил срок Бехтер до 12 с половиной лет. На момент апелляции было известно, что в заключении у пенсионерки появились симптомы деменции.

В мае, через два месяца после приговора, правозащитное движение ЗПЧ опубликовало цитаты из письма сокамерницы Бехтер по симферопольскому СИЗО-1:

«Дела у нее плохие. Категорически отказывается от еды. Тащим ее за руки за стол. С вечера оставляю картошку целую, в обед все измельчаю, подогреваю. И вдвоем держим ее у стола, чтобы не сбежала. Иногда первую ложку подаем сами, чтобы она попробовала и съела хотя бы половину. <...> Она написать уже ничего не сможет, похоже, развивается болезнь Альцгеймера. <...> Не купается. В одежде зашла в душ, вышла в одежде».

В следующем письме от июля 2026 года (его цитировала «Новая газета Европа») сокамерница рассказала, что Бехтер при росте 176 сантиметров весила 50 килограммов. «[Она] все время лежит, не переодевается, не понимает, что в душе надо делать, не контролирует физиологические функции организма — недержание кала», — писала женщина и просила прислать памперсы для взрослых.

Сейчас Бехтер этапируют в колонию — по данным «Медиазоны», этап длится уже больше трех недель. Точка назначения пока неизвестна.

Незадолго до этапа сокамерница описывала^[1]

состояние Бехтер так: «У нее кости обтянуты шкурой, мышц вообще нет, ходит под себя, девчонки моют, стирают ей, у нее крыша вообще поехала, кормят с ложки ее, все толкут, так как нет ни одного зуба во рту. Она этап не переживет. О каком правосудии мы мечтаем?».

Последнее на момент публикации письмо о Галине Бехтер получено 12 октября — его написала из транзитной ИК-15^[2] в Самарской области Лариса Беляева, осужденная за покупку военных облигаций Украины:

«Доехали в “столыпине”^[3] удовлетворительно.

Плохо то, что здесь нас с Галей разделили по разным камерам, не смогла убедить оперативников, что ей нужен уход. Кто будет теперь заниматься ею, не представляю. Впервые за шесть месяцев у меня “отпуск”».

Беляева обратилась к уполномоченной по правам человека Яне Лантратовой и описала все, что происходит с Бехтер — но не получила никакого ответа.

Российские оккупационные суды регулярно выносят приговоры украинским пенсионерам по обвинению

в финансовой поддержке ВСУ. Им назначают двузначные сроки.

В июле 63-летний Виталий Ильин получил 12 лет заключения. Столько же в сентябре дали 69-летней Наталье Надеиной. В августе 74-летнюю пенсионерку приговорили к 14 годам колонии, о ней почти ничего не известно.

-
1. Письмо есть в распоряжении «Медиазоны».
 2. Это значит, что ИК-15 — это не та колония, где должна отбывать наказание Бехтер; ее завезли туда во время этапа и вскоре должны повезти дальше.
 3. Столыпинский вагон — вагон для перевозки заключенных.